

Научная статья
УДК: 343.13

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Валентина Николаевна Гапонова¹, Алина Александровна Лукьянова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, valentina3886@mail.ru

²Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, lok_doc@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-процессуальный анализ преступлений несовершеннолетних в контексте уголовного судопроизводства. Данная тема представляет собой актуальность, поскольку даже допущенное нарушением ребенком уголовного законодательства не должно лишать его права на обращение, способствующее развитию чувства достоинства и значимости, укреплению в нем уважения к правам и свободам человека, реинтеграции в общество и выполнению социально-полезной роли. Авторами проанализированы изменения законодательства, касающиеся рассматриваемой проблематики. В исследовании изучен исторический опыт, который показывает, что попытки сдерживания асоциального поведения подростков предпринимались еще в советское время как путем реализации гуманистической концепции по разделению уголовной ответственности взрослых и детей, усложнения механизма уголовного преследования несовершеннолетних, так и в определенные периоды через ужесточение уголовной политики. Авторами определено, что система мер уголовно-правового характера, применяемая в отношении несовершеннолетних преступников в воспитательных целях обладает внутренним противоречием, что способствует снижению эффективности ее практической реализации; помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, являющееся по своей природе лишением несовершеннолетнего свободы и занимающее неопределенное место в системе мер уголовно-правового характера, используется в качестве альтернативы наказания, назначаемого обвинительным приговором суда. В законодательстве должен быть урегулирован порядок отмены решения о направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, определены правила зачета времени нахождения в данном учреждении в случае последующего назначения наказания в виде лишения свободы. Процедура помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по причине совершения преступления должна регулироваться единообразно и по приговору суда, и в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Ключевые слова: несовершеннолетний обвиняемый, применение принудительных мер воспитательного воздействия, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), обвинительный приговор.

Для цитирования: Гапонова, В. Н., Лукьянова, А. А. Преступления несовершеннолетних: уголовно-процессуальный контекст // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 35–47.

JUVENILE CRIMES: CRIMINAL PROCEDURAL CONTEXT

Valentina N. Gaponova¹, Alina A. Lukyanova²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: valentina3886@mail.ru

²Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, e-mail: lok_doc@mail.ru

Abstract. The article examines the criminal procedural analysis of juvenile crimes in the context of criminal proceedings. This topic is of particular relevance, since even a violation of criminal law committed by a child should not deprive him of the right to treatment that promotes the development of a sense of dignity and significance, strengthening respect for human rights and freedoms, reintegration into society and the performance of a socially useful role. The authors analyzed changes in legislation related to the issue under consideration. The study examined historical experience, which shows that attempts to curb antisocial behavior of adolescents were made back in Soviet times both by implementing a humanistic concept of dividing the criminal responsibility of adults and children, complicating the mechanism of criminal prosecution of minors, and in certain periods through tightening criminal policy. The authors determined that the system of criminal law measures applied to juvenile offenders for educational purposes has an internal contradiction, which contributes to a decrease in the effectiveness of its practical implementation; placement in a special institution of higher education, which by its nature is deprivation of liberty of a minor and occupies an indefinite place in the system of measures of a criminal-legal nature, is used as an alternative to punishment imposed by a guilty verdict of the court. The legislation should regulate the procedure for canceling the decision to send to a special institution of higher education, define the rules for counting the time spent in this institution in the event of subsequent imposition of a sentence in the form of imprisonment; the procedure for placement in a special institution of higher education due to the commission of a crime should be regulated uniformly, both by a court verdict and in cases of refusal to initiate a criminal case or termination of a criminal case (criminal prosecution).

Keywords: minor defendant, application of compulsory educational measures, placement of a minor in a special closed-type educational institution, decision to refuse to initiate a criminal case, decision to terminate a criminal case (criminal prosecution), guilty verdict

For citation: Gaponova, V. N., Lukyanova, A. A. Prestupleniya nesovershennoletnih: ugovovno-processual'nyj kontekst [Juvenile crimes: criminal procedural context]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 35, no. 3, pp. 35–47 (in Russ.).

Введение

Защита семьи и детства, создание необходимых условий для формирования полноценной личности представляют собой одну из ключевых задач общества и государства. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России¹. Ее реализация требует выработки комплексной стратегии, в основе которой находятся общепризнанные международные принципы уважения прав ребенка и их эффективное обеспечение.

Общемировое признание неполноценности, незрелости детей в физическом, психическом и социальном отношении (принцип 5 Декларации прав ребенка)² предполагает, что реформирование национальных правовых систем должно выстраиваться в направлении усиления охраны прав и свобод несо-

вершеннолетних, создания дополнительных гарантий специальной правовой защиты, в частности в сфере уголовной юстиции.

Даже допущенное нарушение ребенком уголовного законодательства не должно лишать его права на обращение, способствующее развитию чувства достоинства и значимости, укреплению в нем уважения к правам и свободам человека, реинтеграции в общество и выполнению социально полезной роли³. При этом в выборе меры воздействия необходимо руководствоваться не только обстоятельствами и тяжестью совершенного преступления, но и учитывать в качестве определяющего фактора благополучие и потребности самого несовершеннолетнего, по возможности сводя до минимума ограничение свободы⁴.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 04.04.2025).

² Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года : принята Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15160#xl490rU4yo32LZMH2/> (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

³ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9959#pPp90rUARN8Sbbs32> (дата обращения: 18.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

Основная часть

В целом борьба с преступностью несовершеннолетних для России не нова. Исторический опыт показывает, что попытки сдерживания асоциального поведения подростков предпринимались еще в советское время как путем реализации гуманистической концепции по разделению уголовной ответственности взрослых и детей, усложнения механизма уголовного преследования несовершеннолетних, так и в определенные периоды через ужесточение уголовной политики.

Например, Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде» отменялись суды и тюремное заключение в отношении лиц, не достигших 17-летнего возраста⁵. Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 года наряду с повышением уже названного возрастного порога до 18 определялось, что необходимо рассматривать вопрос о возможности применения к несовершеннолетним преступникам в возрасте от 14 до 18 лет мер медико-педагогического воздействия с целью их исправления, выявлять признаки преступно-

го участия взрослых⁶. Декретом ВЦИК от 27 июля 1922 года в действовавший на тот момент УПК РСФСР вносился запрет на применение к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста, высшей меры репрессии (расстрела)⁷, а затем в качестве меры социальной защиты, заменяющей по приговору суда наказание, отдача несовершеннолетнего на поруки родителям⁸.

Напротив, усиление карательного воздействия со стороны государства выражалось: в снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», установлении уголовной ответственности за «подстрекательство несовершеннолетних или привлечение к участию в преступлениях» Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорно-

⁵ О суде : Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4476#Kil4GrUMTK2p2cKJ1> (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей; О комиссиях для несовершеннолетних : Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3803#YVb5GrUK8MMB oqS9> (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей;

⁶ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17617#AzP6GrUWpAcRFZ4W> (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁷ О дополнении ст. 33 общей части Уголовного Кодекса : Декрет ВЦИК от 27 июля 1922 года : послед. ред. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1364.htm (дата обращения: 15.05.2025).

⁸ Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года // Библиотека нормативно-правовых актов СССР : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1437.htm (дата обращения: 15.05.2025).

стью и безнадзорностью», возврате к унифицированной уголовной ответственности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года, когда за действия, могущие вызвать крушение поездов, допускалось применение к несовершеннолетнему любых мер уголовного наказания⁹.

Государственная политика, реализовывавшаяся в советском государстве с начала 1960 гг. и провозгласившая приоритет принудительных мер воспитательного воздействия над уголовным наказанием несовершеннолетних, обусловила одновременную дифференциацию уголовного судопроизводства. Появление самостоятельной главы в УПК РСФСР 1960 года, посвященной производству по делам несовершеннолетних и последующие изменения законодательства, как справедливо отмечает Е. В. Марковичева, были ориентированы на усложнение порядка судопроизводства с целью наилучшего

обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых и подсудимых. Однако следует согласиться с автором и в том, что в последующем одной из наиболее дискуссионных и обсуждаемых проблем в 1990 гг. стала специализация уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, идея реформирования и возрождения ювенальной юстиции [1, с. 1438].

Уголовно-процессуальная доктрина противоречиво оценивает эффективность ювенального судопроизводства и в целом политику освобождения несовершеннолетних лиц от уголовной ответственности или уголовного наказания с альтернативным применением мер социально-педагогической ресоциализации.

Так, С. П. Щерба настаивал на том, что систему правосудия для несовершеннолетних должны венчать ювенальные суды, фундамент которых необходимо выстраивать еще на стадии предварительного расследования, но их реформа в России оказалась в противоречии с общепризнанными принципами и нормами международного права [2, с. 162, 170]. А. С. Дежнев в своем исследовании указывает, что идея создания в Российской Федерации специализированных органов ювенальной юстиции воспринимается многими специалистами с настороженностью, потому как зарубежный опыт работы ювенальных судов не всегда сочетается с российской ментальностью [3, с. 6].

Л. В. Головкин, исследуя проблемы института применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УПК РФ) в контексте альтернативы уголовного преследования, приходит к выводу о том, что в современной России

⁹ О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних : Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19034#rB4AGrU0WUUnkemaF2> (дата обращения 10.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей; О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью : Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25.11.1935 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14250#Lu1BGrUM27HpODZt> (дата обращения 10.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей; Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17109#M5lBGrUKx7SNkjmW> (дата обращения 10.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

данная альтернатива нашла развитие главным образом в системе уголовного права. Вместе с тем она должна иметь узкое применение и не вытеснять традиционные методы реакции государства на нарушения уголовного закона, которыми являются уголовное преследование и наказание [4, с. 13].

А. В. Ендольцева также настаивает на том, что «применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему в рамках ст. 90 УК РФ противоречит принципам гуманизма и справедливости, вследствие чего необходимо отказаться от их применения в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, а применять их только взамен уголовного наказания» [5, с. 12-13].

Сегодня степень разрешенности проблемы борьбы с преступностью уголовно-правовыми и процессуальными средствами оценивать крайне сложно.

Как отмечает Председатель СК России А. И. Бастрыкин, «уровень и состояние криминализации подростковой среды по-прежнему остаются тревожными. В последние годы общество столкнулось с субкультурами, провоцирующими подростков на совершение преступлений. Кроме того, через мессенджеры дети вовлекаются в криминальную деятельность. Их втягивают в торговлю наркотиками и в совершение диверсий...»¹⁰. При этом тяж-

ких и особо тяжких преступлений в 2024 году по сравнению с 2023 и 2022 годами стало больше на треть¹¹.

Несмотря на очередные принятые законотворческие меры по ужесточению уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, внесенные в ст.ст. 150–151 УК РФ изменения¹², разработку инициативы по снижению возраста уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств с 16 до 14 лет¹³, статистика также свидетельствует о сохранении проблемы.

С одной стороны, данные МВД России о состоянии преступности свидетельствуют о снижении количества ежегодно выявляемых несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (2024 г. – 21 069, 2023 г. – 22 340, 2022 г. – 26 305, 2021 г. – 29 126, 2020 г. – 33 575, 2019 г. – 37 953, 2018 г. – 40 860, 2017 г. – 42 504, 2016 г. – 48 589, 2015 г. – 55 996). Однако удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц остается устойчивым (2024 г. – 3,2 %, 2023 г.

¹¹ Бастрыкин: более 400 тыс. подростков в России состоят на профилактическом учете // Информационная группа ИНТЕРФАКС : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/956023> (дата обращения: 10.05.2025).

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/ (дата обращения: 10.05.2025). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ СК предложил снизить возраст уголовной ответственности за наркотики до 14 лет // Информационное агентство ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23595185?ysclid=m92t4936eb531569132> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁰ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС 4.апреля 2025 года // Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409/> (дата обращения: 10.05.2025).

– 3 %, 2022 г. – 3,2 %, 2021 г. – 3,4 %, 2020 г. – 3,9 %, 2019 г. – 4,3 %, 2018 г. – 3,9 %, 2017 г. – 4,4 %, 2016 г. – 4,8 %, 2015 г. – 2,4 %) ¹⁴.

Системный анализ данных судебной статистики ¹⁵ показывает, что судами общей юрисдикции ежегодно признаются виновными более 10 тыс. несовершеннолетних преступников (2024 г. – 12 400, 2023 г. – 13 158, 2022 г. – 14 841, 2021 г. – 15 175, 2020 г. – 15 395, 2019 г. – 16 935, 2018 г. – 18 925, 2017 г. – 20 980, 2016 г. – 24 420, 2015 г. – 23 153). Превалирующим видом наказания, назначаемым несовершеннолетним, остается условное осуждение к лишению свободы (2024 г. – 32,26 % от общего количества осужденных несовершеннолетних, 2023 г. – 32,57 %, 2022 г. – 37,03 %, 2021 г. – 38,66 %, 2020 г. – 39,99 %, 2019 г. – 37,83 %, 2018 г. – 38,19 %, 2017 г. – 38,26 %, 2016 г. – 38,79 %, 2015 г. – 40,69 %).

Меры, альтернативные уголовному наказанию, применяются не более чем к 6 % осужденных несовершеннолетних. Так, в 2024 году с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в порядке, предусмотренном ст. 432 УПК РФ, освобождены от наказания 207 несовершеннолетних осужденных, в

2023 г. – 170, 2022 г. – 191, 2021 г. – 210, 2020 г. – 240, 2019 г. – 296, 2018 г. – 303, 2017 г. – 384, 2016 г. – 402, 2015 г. – 385. Освобождены от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в 2024 г. 491 несовершеннолетний осужденный, в 2023 г. – 502, 2022 г. – 574, 2021 г. – 576, 2020 г. – 549, 2019 г. – 437, 2018 г. – 365, 2017 г. – 401, 2016 г. – 543, 2015 г. – 516. Только по 6 % уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних производство судами оканчивается принятием решения о прекращении уголовного дела с применением принудительной меры воспитательного воздействия (2024 г. – 1016, 2023 г. – 1023, 2022 г. – 1248, 2021 г. – 1577, 2020 г. – 1879, 2019 г. – 2408, 2018 г. – 2385, 2017 г. – 2270, 2016 г. – 2655, 2015 г. – 2098).

Процедура помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее - СУВУЗТ), предусмотренная уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, фактически предполагает изоляцию лица от общества и пребывание в ограниченном пространстве. Как справедливо отмечают процессуалисты, помещение в СУВУЗТ, не являясь самоцелью, должно обеспечивать решение целого комплекса задач, связанных с его ресоциализацией, обучением, вторичной и третичной профилактикой правонарушений [6, с. 841], с целью минимизации уголовно-процессуального воздействия [7, с. 55]

В такой изоляции несовершеннолетний находится под круглосуточным контролем и наблюдением, не имеет возможности уходить с территории СУВУЗТ по собственно-

¹⁴ . Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2015 – 2024 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁵ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015–2024 гг. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.05.2025).

му желанию, ограничен в общении с посторонними и использовании средств связи¹⁶.

Вместе с тем низкая эффективность практики замены уголовного наказания несовершеннолетнему осужденному на применение альтернативной воспитательной меры подтверждаются результатами научных исследований. Например, В. В. Николук и Е. В. Марковичева приводят целый комплекс проблем уголовно-процессуального и организационно-правового характера, среди которых, в частности, понятийная неопределенность ст.ст. 90 и 92 УК РФ, разграничившая меры воспитательного воздействия и направление в СУВУЗТ, вследствие чего суды перед направлением в данное учреждение должны осудить подростка к лишению свободы, а затем освободить его от отбывания наказания. При этом правовой механизм замены меры уголовно-правового характера на уголовное наказание по причине систематического нарушения правил нахождения в СУВУЗТ отсутствует [8, с. 232]. Более того, 28 октября 2021 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации исключил из п. 35 постановления от 1 февраля 2011 года № 1 разъяснение о возможности нового судебного рассмотрения уголовного дела, по которому несовершеннолетний ранее был освобожден от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 432 УПК РФ), в случае если установлено систематическое

неисполнение меры воспитательного воздействия¹⁷. Действующая редакция данного постановления допускает отмену постановления о применении названной меры только ранее, если имело место освобождение от наказания. По смыслу п. 35 постановления на решение о помещении в СУВУЗТ разъяснение Верховного Суда Российской Федерации не распространяется.

Следует сказать и о проблеме смешанной правовой природы процедуры помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Так, решение о направлении в указанное учреждение является итоговым судебным решением, которым имеющийся уголовно-правовой спор разрешается по существу. При этом стоит учитывать, что для «положительного» решения о помещении в СУВУЗТ должен быть доказан факт совершения несовершеннолетним общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Несмотря на переход компетенции по рассмотрению вопросов пребывания в СУВУЗТ в административное судопроизводство¹⁸, процедура принятия исходного процессуального решения (ч. 2 ст. 432 УПК РФ), а

¹⁶ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁷ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁸ О внесении изменений в статью 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 21 ноября 2022 года № 447-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314671/ (дата обращения: 04.05.2025).

также процедура доказывания факта правонарушения остается предметом уголовно-процессуального регулирования. Необходимо отметить, что В. В. Николюк ставил под сомнение обоснованность сохранения смешанного правового регулирования и комментировал новеллы еще на этапе их рассмотрения Государственной Думой Российской Федерации: «В итоге попытка авторов законопроекта избежать «двойного» правового регулирования помещения несовершеннолетних осужденных в специальное учреждение и реализации этой меры принуждения даст другой результат: сохранится «тройное» правовое регулирование со следующей межотраслевой дифференциацией [9, с. 211]».

Следует сказать, что в настоящее время решение о помещении в СУВУЗТ может быть принято не только в судебном разбирательстве при постановлении обвинительного приговора, но и в досудебных стадиях в случае прекращения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела. Основанием прекращения производства будет выступать недостижение возраста уголовной ответственности либо отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, вследствие которого несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния.

Любопытно, что в отличие от судебного порядка освобождения несовершеннолетнего от наказания уголовно-процессуальные нормы, определяющие досудебное произ-

водство, не регулируют рассмотрение вопроса о помещении в СУВУЗТ несовершеннолетнего. Это означает, что в случае прекращения досудебного производства в отношении не-субъекта уголовной ответственности (в стадии возбуждения уголовного или в стадии предварительного расследования) необходимость дальнейшего воспитательного воздействия определяется вне рамок уголовного процесса.

Данные материалы (прекращенного уголовного дела или материалы об отказе в возбуждении уголовного дела) в отношении не-субъекта уголовной ответственности рассматривает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, действующая как орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹⁹. Эта комиссия определяет, возможно ли ограничиться применением к несовершеннолетнему мер воздействия или следует обратиться в суд с ходатайством о помещении в СУВУЗТ в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства—Российской Федерации.

Представляется, что отсутствие единых принципов, а также существующие отличия процессуальной формы уголовного судопроизводства и производства по административному иску создают положение правового неравенства среди несовершеннолетних, в отношении которых рассматривается вопрос о

¹⁹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 04.05.2025).

помещении в СУВУЗТ по следующим причинам. Так, в случае совершения уголовно-наказуемого деяния лицом, не достигшим возраста 18 лет, процессуальным решением, правовым последствием которого может стать направление в СУВУЗТ, в зависимости от уголовно-процессуальной стадии являются: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), обвинительный приговор.

Если искомое процессуальное решение – обвинительный приговор, то его законность и обоснованность, в том числе вывод о признании достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого в названное воспитательное учреждение, подлежит проверке по правилам глав 16, 45.1, 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ. При этом несовершеннолетний будет пользоваться всеми уголовно-процессуальными средствами защиты.

Если же искомое процессуальное решение – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), то реализация возможности контраргументации решению о направлении в СУВУЗТ непременно разделяется. Обусловлено это тем, что оценка обстоятельств преступления остается в уголовно-процессуальной сфере, а рассмотрение вопроса о помещении в СУВУЗТ перемещается в административное судопроизводство. Совместное рассмотрение вопросов доказанности совершения преступления и обоснованности применения искомой меры государственного принуждения к несовершеннолет-

нему в рамках административного судопроизводства в данной ситуации представляется невозможным в силу разной юридической природы производств. В этом контексте нельзя назвать равноудаленным доступ несовершеннолетних к правосудию. Одни отстаивают интересы, основываясь на нормах уголовно-процессуального права, другие, наряду с уголовной юстицией, познают особенности разрешения административно-правовых споров.

Выводы и заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- система мер уголовно-правового характера, применяемая в отношении несовершеннолетних преступников в воспитательных целях, обладает внутренним противоречием, что способствует снижению эффективности ее практической реализации;

- помещение в СУВУЗТ, являющееся по своей природе лишением несовершеннолетнего свободы и занимающее неопределенное место в системе мер уголовно-правового характера, используется в качестве альтернативы наказания, назначаемого обвинительным приговором суда. В законодательстве должен быть урегулирован порядок отмены решения о направлении в СУВУЗТ, определены правила зачета времени нахождения в данном учреждении в случае последующего назначения наказания в виде лишения свободы;

- процедура помещения в СУВУЗТ по причине совершения преступления должна регулироваться единообразно: и по приговору суда, и в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марковичева, Е. В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава Уголовного Судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1433–1439.
2. Щерба, С. П. Избранные труды. Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2016. 308 с.
3. Дежнев, А. С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России : авторефер. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 43 с.
4. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития) : авторефер. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 54 с.
5. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : авторефер. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 52 с.
6. Смирнова, И. Г., Николук, В. В., Марковичева, Е. В., Качалова, О. В. Направление несовершеннолетних осужденных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 5. С. 837–845.
7. Быданцев, Н. А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции : монография. М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. 159 с.
8. Николук, В. В., Марковичева, Е. В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 230–235.
9. Николук, В. В. Направление осужденных несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: смена парадигмы законодательной конструкции // Правосудие. 2019. № 2. С. 206–224.

REFERENCES

1. Markovicheva, E. V. Evolyuciya proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: ot Ustava Ugolovnogo Sudoproizvodstva do Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF [Evolution of criminal proceedings against minors: from the Charter of Criminal Procedure to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2014, no. 7 (44), pp. 1433-1439 (in Russian).
2. Shcherba, S. P. Izbrannyye trudy [Selected Works]. Akademiya General'noj prokuratury RF. – Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. M., 2016. 308 p. (in Russian).

3. *Dezhnev, A. S.* Ohrana interesov sem'i i nesovershennoletnih v ugolovnom processe Rossii [Protection of the interests of the family and minors in criminal proceedings in Russia]: avtorefer. dis. ... d-ra yurid. nauk. – author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Omsk, 2013. 43 p. (in Russian).

4. *Golovko, L.V.* Al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu kak forma processual'noj differenciacii (sovremennye tendencii razvitiya) [Alternatives to criminal prosecution as a form of procedural differentiation (modern development trends)]: avtorefer. dis. ... d-ra yurid. nauk. – author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2003. 54 p. (in Russian).

5. *Endol'ceva, A. V.* Institut osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti: teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye problem [Institute of release from criminal liability: theoretical, legislative and law enforcement problems]: avtorefer. dis. ... d-ra yurid. nauk. – author's abstract. dis. ... Doctor of Law. - Moscow, 2005. 52 p. (in Russian).

6. *Smirnova, I. G., Nikolyuk V.V. Markovicheva E.V., Kachalova O.V.* Napravlenie nesovershennoletnih osuzhdennykh v special'nye uchebno-vospitatel'nye uchrezhdeniya zakrytogo tipa [Referral of juvenile convicts to special closed-type educational and correctional institutions]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. All-Russian Criminological Journal. 2019. № 5. Pp.837-845. (in Russian).

7. *Bydancev, N. A.* Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya (dela) v otnoshenii nesovershennoletnego s primeneniem prinuditel'noj mery vospitatel'nogo vozdejstviya v aspekte yuvenal'noj yusticii [Preliminary criminal investigation (case) in relation to a minor with the use of compulsory measure of educational activity in the aspect of juvenile justice]: monografiya. - monograph. Moscow: Publishing House SHumilovoj I. I., 2008. 159 p. (in Russian).

8. *Nikolyuk, V. V., Markovicheva, E. V.* Reshenie sudom voprosov, svyazannykh s napravleniem nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: ugolovno-processual'nye i organizacionno-pravovye problemy [Court decision on issues related to sending a minor to a special closed-type educational institution: criminal procedural and organizational-legal problems]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bulletin of Tomsk State University. 2018. № 428. Pp. 230-235 (in Russian).

9. *Nikolyuk, V. V.* Napravlenie osuzhdennykh nesovershennoletnih v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: smena paradigmy zakonodatel'noj konstrukcii [Sending convicted minors to a special closed-type educational institution: a paradigm shift in the legislative structure]. Pravosudie – Justice. 2019. № 2. Pp. 206-224 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гапонова Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Лукьянова Алина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Gaponova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, deputy chief Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664071.

Alina A. Lukyanova, Associate Professor Department of Criminal Procedure, Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49 Chkalov St., Barnaul, Russian Federation, 656038.